

Ду Ванъю и Ли Кэ сидели в стороне, попивая чай. Ли Кэ разминал затекшие икры и ворчал:

— Уже целый час прошел! Как они умудряются выбирать одежду час за часом? Прямо как моя матушка, один в один.

Ду Ванъю поспешно ответил:

— Прости за неудобства. Давай так: выбери себе что-нибудь из одежды, я оплачу, считай это подарком в знак благодарности.

Ли Кэ замахал руками:

— Нет-нет, я не хочу. Больше всего на свете не люблю выбирать одежду.

Ду Ванъю улыбнулся:

— Мы только приехали в Ванцзин и здесь совсем не ориентируемся. Тот ресторанчик, о котором ты сегодня упоминал, звучит неплохо. Когда Сяо Су закончит, отвезешь нас туда на ужин?

Ли Кэ так долго бродил по магазинам, что проголодался до полусмерти. Стоило Ду Ванъю заговорить о еде, как Ли Кэ тут же закивал и подвинул тарелку с закусками к собеседнику.

Ду Ванъю взял кусочек на пробу. Видя, что Су Сюло будет копаться в нарядах еще долго, а скука становится невыносимой, Ли Кэ решил завязать разговор. Ду Ванъю оказался человеком легким, поэтому Ли Кэ не стеснялся — болтал обо всем на свете, а Ду Ванъю время от времени вставлял пару слов.

Когда Су Сюло, закончив выбор, подошла к ним, Ли Кэ так увлекся, что замолчал не сразу. Но, взглянув на ее подбородок, он залился хохотом:

— Ты еще ладно, но как умудрилась разукрасить себя, как клоун? Что это за следы на подбородке? У тебя что, борода пробивается?

Су Сюло коснулась лица — скорее всего, размазала румяна, когда примеряла наряды. Ли Кэ хохотал, схватившись за живот:

— Беги умойся, а то нас засмеют, как только выйдем на улицу.

Су Сюло, прикрывая лицо, поспешила вслед за вышивальщицей в глубину лавки. Тем временем хозяин заведения принялся яростно щелкать костяшками счетов и протянул итоговый счет Ду Ванъю.

Тот взглянул на бумагу и распорядился:

— Будьте добры, добавьте к счету всё, на что она засматривалась дольше обычного, а также

подберите подходящие украшения и косметику. Пришлите всё вместе с одеждой к нам в поместье.

— Сию минуту! — снова защелкали счеты.

Ли Кэ, подглядев в счет, по-дружески предупредил:

— Здесь цены кусаются. Боюсь, тех денег, что ты взял с собой, не хватит.

Ду Ванью, не обращая внимания на его слова, выложил золото хозяину:

— Ничего страшного. У меня есть свои сбережения, помимо тех, что дал Ду Эр. Это всего лишь одежда, я могу себе позволить.

Хозяин взглянул на золото — Ду Ванью явно переплатил. Тот с легкой улыбкой добавил:

— Прошу, не забудьте доставить всё в поместье. А это — небольшая благодарность вам, вышивальщицам и помощникам за хлопоты.

Хозяин опешил, приоткрыв рот: таких щедрых чаевых он еще не получал. Быстро сообразив, что к чему, он заверил:

— Господин, не беспокойтесь! Всё будет в лучшем виде. Обещаю, если вещь не будет безупречной, я ее в ваш дом не отправлю.

Ду Ванью кивнул:

— Благодарю.

Такие вежливые и щедрые клиенты — большая редкость. Видя, что Ду Ванью держится просто, не проявляет высокомерия, присущего богачам, и говорит с достоинством, хозяин решил сделать ответный жест и позвал вышивальщицу, чтобы снять мерки с самого Ду Ванью.

Тот замахал руками, отказываясь, и жестом остановил Ли Кэ, который уже собирался что-то сказать. Он лишь попросил, если хозяин так хочет сделать подарок, упаковать с собой оставшиеся на столе закуски. Хозяин был в недоумении: в Лавку Изящества заглядывают лишь богачи и знатные особы, кому придет в голову забирать с собой остатки чаепития? Но просьба клиента — закон.

Ду Ванью рассчитывал, что упакует лишь ту горстку, что осталась на тарелке, но получил целую коробку, чуть не выронив ее от неожиданности.

Ли Кэ подхватил сверток:

— Хозяин оказался на редкость щедрым. Неужели он выгреб всё, что было на кухне?

Су Сюло заглянула в коробку и закрыла крышку:

— Ванью, ты же не любишь сладкое. Зачем попросил упаковать?

Ли Кэ тоже был озадачен — он-то думал, что Ду Ванью понравилось угощение, хотя тот почти ничего не съел.

Ду Ванью пояснил:

— По дороге мы видели много детей, им наверняка понравится. Мы всё равно будем проходить мимо, когда пойдем в ресторан, я хотел их угостить.

Когда они добрались до ресторана, солнце уже садилось. Ду Ванью с извиняющейся улыбкой посмотрел на Ли Кэ: если бы не раздача сладостей детям, они бы уже вовсю обедали. Ли Кэ лишь отмахнулся, продиктовал официанту список блюд, поторопил кухню и поинтересовался вкусами спутников. Су Сюло, убедившись, что выбор Ли Кэ им подходит, не стала ничего добавлять, а лишь попросила поторопиться.

Ли Кэ проголодался еще во время раздачи сладостей детям, но стеснялся есть при них, поэтому теперь набросился на еду. Су Сюло восхищалась тем, как он ест: быстро, но при этом сохраняя изящество. Поэтому, когда Ли Кэ предложил ей угощение, она без лишней скромности съела пару штук. И правда — очень вкусно!

Ли Кэ протянул еще один кусочек Ду Ванью, но Су Сюло ловко перехватила руку и хлопнула по ней. Она тут же подняла упавшее угощение, вложила его в ладонь Ли Кэ и прошептала:

— Ешь сам, ешь. Там внутри кунжут, у Ванью на него аллергия.

Ли Кэ обиженно протянул:

— Но я же взял пирожное с финиковой пастой и ямсом...

Атмосфера за столом внезапно сгустилась. Ду Ванью, попивая чай, отвернулся в сторону. Су Сюло смущенно улыбнулась, а Ли Кэ сидел с самым несчастным видом. Впрочем, обида быстро забылась: стоило принести основные блюда, как все мысли Ли Кэ заняла еда.

После ужина Ли Кэ, громко икая, дошел до поместья Ду Чуаньбоя. Стоило ему войти в переднюю, как он начал икать на каждом слове:

— Ик... Ду Эр, когда ты вернулся? Я... ик... хочу рассказать, что мы сегодня... ик...

Ду Чуаньбой, который хотел узнать, как прошла прогулка, от такого зрелища только скрипнул зубами. Он буркнул Су Сюло:

— Дай ему какое-нибудь лекарство, сил нет слушать.

Су Сюло покачала головой:

— Он не хочет лечиться, говорит, это помогает выпустить воздух.

Раз клиент просит, она не могла идти против воли. Ду Чуаньбой в ярости хлопнул по столу:

— Да пусть он пукает тогда, так воздух выйдет быстрее!

Ли Кэ, который боялся Ду Чуаньбоя больше всего на свете, вздрогнул так, что икота прошла сама собой. Он пролепетал:

— Я... я пытался, но не выходит.

Ду Чуаньбой с трудом сдержался, чтобы не перевернуть стол, и гаркнул на дверь:

— Эй, кто там! Вышвырните этого газогенератора вон!

Двое дюжих слуг вошли в комнату и подхватили Ли Кэ под руки. Тот отбивался:

— Эй, эй! Я уже не икаю! На улице холодно, я же простужусь!

Не успел он толком присесть, как его уже выставляли за порог.

— В июне? Какая простуда! — рявкнул Ду Чуаньбой. — Вышвырните его! Еще раз придет — прибью.

Когда Ли Кэ утащили, Ду Ванью заметил:

— Ду Эр, как-никак человек весь день с нами гулял. Вышвырнуть его так грубо — это слишком жестоко.

В Цзянбэе Ду Чуаньбоя знали как человека скромного и обходительного, но стоило ему оказаться дома, как он превращался в сущего тирана.

— Еще и дождался, пока икота пройдет, прежде чем выставить, — добавила Су Сюло. — Очень предусмотрительно.

Ду Чуаньбой ответил:

— Я бы и вас двоих выставил, хоть еды бы сэкономил.

Раньше Су Сюло не спорила, когда ее называли обжорой, но сегодня, после Ли Кэ, она ни за что не признает этот титул за собой.

— Тот, кого ты выставил, ест куда больше, — она указала на тарелку с пирожными. — Одних только пирожных с красной фасолью он с утра съел целую гору.

Ду Чуаньбой покосился на нее:

— Мужчине много есть простительно, а вот если девушка такая прожорливая — кто ее замуж возьмет?

— А мне и не нужно, чтобы кто-то брал, — улынулась Су Сюло. — Главное, что сегодня у меня с собой полно игл с аконитом.

Ду Чуаньбой тут же вытащил из рукава книгу:

— Я специально достал редкое издание Записок о духах и божествах, глава о деве снов. Цветные иллюстрации, единственный экземпляр.

Ду Ванью, который до этого спокойно грыз семечки, вскочил, заявляя, что тоже хочет посмотреть. Су Сюло, оказавшись ближе всех,хватила книгу и бросилась прочь:

— Ванью, я обещаю, что не испорчу! Спокойной ночи, до завтра!

Когда она скрылась, Ду Ванью серьезно спросил:

— Выставил одного, отправил спать Сяо Су... Похоже, дело серьезное.

Ду Чуаньбой облизнул губы:

— Столько лет прошло, а наше взаимопонимание никуда не делось. Не то что у Сюло — голова дырявая, на всякую ерунду ведется.

Ду Ванью не согласился:

— Если бы это не были Записки о духах, Сяо Су ни за что бы не купилась. А насчет пирожных...
— он замолчал, глядя на друга с подозрением.

Ду Чуаньбой ответил:

— Ли Кэ здесь только мешает. А Сюло... если она не уйдет, кое-кого превратят в подушечку для иглоков.

— Кого — кое-кого? — сердце Ду Ванью сжалось.

Ду Чуаньбой ответил сухо:

— Сам увидишь.

Ду Ванью, терзаемый смутными предчувствиями, долго не решался толкнуть дверь. Наконец Ду Чуаньбой сам распахнул ее:

— Не бойся, это не тот, о ком ты подумал.

Человек, сидевший в комнате, обернулся. Встретившись с ним взглядом, Ду Ванью ахнул:

— Это ты?

Ду Чуаньбой кивнул:

— Да, он.

Ду Ванью растерянно спросил:

— Что происходит?

Ду Чуаньбой обратился к гостю:

— И в самом деле, что происходит?

Ду Ванью: «...»

Ду Чуаньбой добавил:

— Он сказал, что пришел к тебе. Разбирайтесь сами, я пойду.

Янь Хэн сидел у стола в длинном белом халате. Его взгляд был лишен той ледяной остроты, что была в день их встречи в лагере Таншань. В этом простом белом одеянии он казался мягким и благородным юношей из знатного рода.

Янь Хэн отпил чаю и спокойно произнес:

— Господин Ду, я пришел просить об услуге.

Ду Ванью застыл: «?!»

Янь Хэн поднялся:

— После того, что они съели, их скрутило от боли, они не могут встать с постели.

Как такое возможно? Лекарство Сяо Су не могло быть бракованным. Ду Ванью осторожно спросил:

— Главарь, не вышло ли недоразумения? Сяо Су не стала бы никого травить. Если бы она это

сделала, она бы мне сказала.

Янь Хэн ответил с ноткой тревоги:

— Я тоже верю, что госпожа Су не стала бы так поступать. Но мои люди страдают со вчерашнего дня. Врачи бессильны, вот я и пришел к вам от безысходности.

Ду Ванью спросил:

— У всех одни и те же симптомы?

Если бы Сяо Су решила кого-то отравить, она бы сделала это наверняка. Янь Хэн сделал вид, что задумался:

— Нет, только у тех троих. Я как раз собирался их наказать за провинность, как они рухнули на землю от боли.

В годы учебы, когда Ду Ванью не хотелось идти на занятия, он часто притворялся больным. Трюк старый, но действенный — всегда срабатывал с тетушкой и учителем.

Ду Ванью хитро прищурился:

— Понятно. У этого лекарства действительно есть побочные эффекты. Я дам вам снадобье, пусть примут — и всё пройдет.

Янь Хэн выдохнул с облегчением:

— Благодарю вас, господин Ду!

Ду Ванью достал что-то из рукава и протянул Янь Хэну. Тот принял — это были кусочки сахара.

— По одной штуке каждому, подействует мгновенно, — сказал Ду Ванью.

Янь Хэн понял: Ду Ванью раскусил, что те трое просто притворялись. Он ведь и сам догадывался, но то, что Ду Ванью вытащит конфеты, стало для него сюрпризом. Поколебавшись, Янь Хэн воскликнул:

— Негодяи! Решили обмануть меня симуляцией болезни!

Как теперь восстановить авторитет главаря? Ду Ванью, боясь, что Янь Хэн вернется и накажет их, поспешил добавить:

— Нет-нет, сахар поднимает настроение, а когда настроение хорошее, боль отступает сама собой.

Янь Хэн извиняющимся тоном произнес:

— Не нужно меня утешать, господин Ду. Это моя вина, я проявил неосторожность и побеспокоил вас.

— Вы просто заботитесь о своих людях. Им повезло с таким главарем, — вежливо ответил Ду Ванью. — Уже поздно, позвольте мне распорядиться, чтобы вас проводили?

Находиться рядом с ним было невыносимо, Ду Ванью мечтал, чтобы тот поскорее ушел. Янь Хэн, притворившись, что не замечает желания хозяина, ответил:

— Проводите меня до ворот, дальше я сам.

Они пошли вместе. Чтобы казаться выше, Ду Ванью выпрямил спину, но даже с учетом обуви на платформе едва доставал Янь Хэну до плеча. Он прикусил губу — надо было лучше есть в детстве!

Янь Хэн всё видел. Он тихо спросил:

— Господин Ду чем-то озабочен?

— Нет-нет, благодарю за беспокойство, — Ду Ванью быстро взял себя в руки.

Он что, мысли читает?

Янь Хэн опустил взгляд, прикрыв длинными ресницами черные глаза:

— У меня был друг. Когда он расстраивался, то всегда кусал губы. Видя вас, я подумал, что у вас на душе беспокойно.

Ду Ванью промолчал. Не скажешь же, что он расстроен своим ростом!

Янь Хэн добавил:

— Я просто спросил, не берите в голову.

Ду Ванью подумал и коротко бросил:

— Мгм.

Вечерний ветерок растрепал волосы на лбу. Ду Ванью поправил прическу — отчасти потому, что волосы кололи лицо, а отчасти, чтобы скрыть смущение. Быть рядом с этим мужчиной — сплошная неловкость, а сам он ведет себя так, будто находится у себя дома.

Наконец они дошли до ворот. Ду Ванью вежливо протянул фонарь:

— Уже поздно, не торопитесь, будьте осторожны по дороге.

Янь Хэн принял фонарь:

— Спасибо, господин Ду.

Ду Ванью облегченно выдохнул, когда гость скрылся в темноте. Но не успел он закончить вдох, как раздался гневный окрик:

— Стоять!

Су Сюло стояла за его спиной, в глазах полыхал огонь. В ее руке блеснула игла, готовая сорваться в полет. Ду Ванью схватил ее за запястья:

— Сяо Су, не горячись! Послушай меня!

Янь Хэн обернулся, сохраняя невозмутимый вид. Су Сюло холодно бросила Ду Ванью:

— Ду Эр был парализован, тебе стоит подумать, какую точку нажать тебе.

Она была в ярости из-за того, что ее обманули и спровадили. Ду Ванью, видя ее гнев, заискивающе улыбнулся:

— Я сам только недавно узнал, что он намеренно тебя отослал. К тому же главарь Тан пришел с извинениями. Посмотри, как он искренен, не сердись на него.

Су Сюло посмотрела на Янь Хэна. Тот спокойно подтвердил:

— Господин Ду прав.

Ду Ванью заискивающе улыбнулся Су Сюло. Та переводила взгляд с одного на другого, затем крутанула запястьем и спрятала иглы. Ду Ванью приобнял ее за плечи и развернул к дому:

— Сяо Су, ты похудела. Завтра приготовлю свиную рульку и изумрудный суп, у тебя совсем щечки впали.

Су Сюло была отходчивой — пара блюд могли решить любую проблему.

— Хм... серьезность этого дела двумя блюдами не исправить, — подумала она. — Нужно добавить жареную рыбу. Снаружи хрустящая, внутри нежная. И пусть Ду Эр смотрит, как я ее ем.

Ду Ванью за спиной подал Янь Хэну знак уходить.

— И сделаю овощное блюдо, чтобы не было слишком жирно.

Су Сюло кивнула:

— Такой расклад меня устраивает.

— Тогданими паралич с Ду Эра, ему завтра в суд идти.

— И еще свиные ножки с соевыми бобами.

— По рукам.

Они медленно удалялись. Янь Хэн остался стоять у ворот, белый халат развевался на ветру, в руке он держал фонарь. Он медленно раскрыл ладонь, а затем снова сжал ее в кулак.

На следующий день Ду Ванью накрыл роскошный стол, пригласив Ли Кэ, чтобы хоть как-то загладить вину за вчерашнее. Ли Кэ стал захаживать еще чаще, и после каждой трапезы они втроем отправлялись на прогулку.

Осмотрев почти весь Ванцзин, они выбрали подходящее место для медицинской лавки Су Сюло. Она была в восторге. Ду Ванью и Ду Чуаньбой, следуя принципу «деньги решают всё», наняли лучших мастеров, чтобы обустроить помещение, пригласили опытного управляющего и закупили самые свежие лекарственные травы.

Через полмесяца «Сердце лекаря» было готово к открытию. В назначенный благоприятный день лавка распахнула двери. Су Сюло установила правило: лечить в первую очередь тяжелых больных, соблюдать очередь, не взирая на статус и богатство, а раз в месяц проводить бесплатный прием.

Толпа взревела от восторга. Су Сюло, вдохновленная всеобщим ликованием, в порыве чувств объявила, что бесплатный прием начинается прямо сейчас.

Толпа снова взорвалась овациями. Су Сюло, осознав, что натворила, была готова вырвать себе язык. Она забыла, как много хлопот в день открытия! Но раз уж слово дано, отступить было поздно. Она жалобно посмотрела вправо, надеясь на помощь Ду Чуаньбоя и Ду Ванью, но те, как только она закончила фразу, бесследно исчезли.

Тогда она перевела взгляд влево, на аплодирующего Ли Кэ. С помощью пары лестных слов о его доброте и красоте она успешно заставила его встречать пациентов, подавать чай, бегать за лекарствами и провожать больных в уборную.

С тех пор Ли Кэ обходил «Сердце лекаря» и Су Сюло десятой дорогой.

А Су Сюло было не до него: она принимала больных, выписывала рецепты, сушила травы и радовалась, глядя, как процветает ее дело.

Пока Су Сюло была занята лавкой, Ду Ванью снял небольшой дом, что позволило Ду Чуаньбою наконец-то обрести покой. Но стоило тому подумать, что жизнь наладилась, как в дверях появился Ли Кэ и с разбегу навалился на него.

— Ду Эр, Ду Эр! Почему ты так долго? Я тебя заждался!

Вес взрослого мужчины был нешуточным. Ду Чуаньбой проворчал:

— Слезай, тяжелый.

<http://bllate.org/book/21032/2138855>